XLII г.—1903 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Еженедѣльное изданіе.

№ 37. Воскресенье, 16 ноября.

Часть неоффиціальная.

Поученіе въ день введенія во храмъ Пресв. Богородицы.

(Къ 21 ноября 1903 года).

Днесь благоволенія Божія предображеніе и человѣковъ спасенія проповѣданіе (Тропарь праздника).

Праздничные дни, посвященные воспоминанію знаменательныхъ событій въ исторіи спасенія человѣчества, обращаютъ благоговѣйную думу христіанина къ современному состоянію нашей жизни и своимъ благотворнымъ свѣтомъ даютъ ей правильную оцѣнку. И нынѣшнее радостное воспоминаніе посвященія Пресвятой Дѣвы на служеніе Богу во храмѣ, на пріуготовленіе Ея къ высочайшему званію Матери Божіей, даетъ поводъ къ размышленію о достойной подготовкѣ и соотвѣтствующемъ прохожденіи возложенной на каждаго изъ насъ дѣятельности.

Долго, свыше пяти тысячъ лѣтъ, грѣшные потомки грѣшнаго прародителя Адама скорбѣли и стенали въ земной юдоли подъ грозными ударами Божьяго гнѣва и проклятія.

Тяжкая мгла суевѣрій, невѣрія, пороковъ, возведенныхъ въ добродѣтели, угнетали человѣчество. Свѣтлые лучи божественной истины мало и рѣдко проникали въ души немногихъ избранниковъ и освѣщали ихъ жизненный путь. Богъ гнѣвался на людей, и люди, измученные напрасными попытками собственными силами выбиться изъ тяжкаго состоянія, впа-

дали въ мрачное отчаяніе, становились „плотію“ (Быт. VI, 3), забывъ о своемъ вѣчномъ назначеніи...

Въ такую-то страшную годину Господь благоволилъ сжалиться надъ несчастнымъ родомъ человѣческимъ. Изъ безвѣстнаго галилейскаго города Назарета неувѣренными дѣтскими стопами направляется къ единственному мѣсту видимаго Божія жилища—храму іерусалимскому трехлѣтняя отроковица *воспитатися предъ Господемъ* и послужить одушевленнымъ храмомъ для имѣющаго явиться на землю Спасителя. Поистинѣ, *днесь благоволенія Божія предображеніе и человѣковъ спасенія проповѣданіе!..* О, еслибы въ этотъ священный день зналъ родъ человѣческій, кто эта скромная Отроковица и какова цѣль Ея путешествія въ Іерусалимъ!

Въ смутномъ предчувствіи необыкновеннаго величія, первосвященникъ іерусалимскій выходитъ навстрѣчу Ей, вводитъ Ее во Святая Святыхъ храма и даетъ радушный пріютъ Той, Которая сама должна стать святѣйшимъ ковчегомъ спасенія людей.

Богоизбранная Отроковица подъ священною сѣнію храма, подъ звуки боговдохновенныхъ пѣснопѣній, обвѣянная молитвеннымъ дымомъ кадильнымъ, возрастаетъ и укрѣпляетъ душу и тѣло свои, роститъ въ себѣ тѣ святыя настроенія, ту чистоту сердца, то величіе души, которыя должны вознести Ее превыше Херувимовъ и Серафимовъ, за которую впослѣдствіи будутъ до конца міра ублажать Ее вси роди (Лук. I, 48).

Всемогущій Творецъ постепенно созидаетъ это величіе (Лук. 1, 49), выше котораго ничего нѣтъ и не было въ родѣ человѣческомъ.

День за днемъ, годъ за годомъ возрастала въ священномъ пріютѣ Благодатная, Благословенная въ женахъ Богоотроковица, пока ангелъ Господень не возвѣстилъ Ей, что спасеніе рода человѣческаго наступило. Смиреннымъ отвѣтомъ Богоизбранной: *се раба Господня—буди ми по глаголу*

твоему (Лук. 1, 38) совершился поворотный моментъ въ исторіи человѣчества. Съ рожденіемъ въ міръ Солнца Правды, благословеніе Божіе осѣнило грѣшную землю, возставило изъ праха бѣдныхъ сыновъ перстнаго Адама. Прощеніе, миръ, радость о Дусѣ Святѣ (Рим. XIV, 17) заняли мѣсто прежнихъ—отчаянія, скорби, безпросвѣтной мглы, облегавшихъ души человѣческія. Вотъ уже почти двадцать вѣковъ „скорбящія и озлобленныя души христіанскія“ невозбранно притекаютъ къ неистощимому Источнику милостей Божіихъ, всѣ труждающіеся и обремененные находятъ у Цѣлителя сердецъ вожделѣнный покой, обѣщанный дѣтской вѣрѣ, непреложному упованію, безграничной любви.

Но рядомъ съ этимъ богодарованнымъ средствомъ успокоенія мятущейся души человѣческой гордый разумъ, грѣховныя воля и чувство стремятся поставить свои самоизмышленныя цѣли и средства, указать иные пути жизни, помимо единаго истиннаго пути (Іоан. 14, 6). Гордый своими открытіями и завоеваніями въ области внѣшней природы, человѣкъ ничего выше этой природы не хочетъ признать. Вѣчные идеалы, достижимые въ потусторонней области, замѣняетъ земными идеалами, стараясь принизить образъ и подобіе Божіи до степени существъ неразумныхъ... И опять начинается языческое блужданіе, тяжкое томленіе духа, безпросвѣтное отчаяніе...

Закрывъ глаза на Единое Солнце Правды, человѣкъ не въ силахъ освѣтить свой жизненный путь искусственными свѣточами, не въ силахъ утолить жажду богоподобной души изъ „кладенцевъ“ самоизмышленныхъ (Іерем. 2, 13).

О, если бы въ минуты томительныхъ исканій проникъ онъ благоговѣйнымъ взоромъ въ горницу храма іерусалимскаго и далъ себѣ трудъ задуматься надъ тѣми средствами, какими достигала величія духа, небеснаго мира, чистой совѣсти воспитываемая тамъ Отроковица для величайшаго зва-

нія Богоматери, несущей спасеніе міру! Онъ узрѣлъ бы въ Ней, что первымъ шагомъ къ совершенству служитъ „смиреніе рабы Господней“, величайшая скромность богоподобнаго духа, постоянные трудъ и молитва и всецѣлая покорность волѣ Божіей, выраженной въ вѣчныхъ скрижаляхъ неизмѣннаго Божія слова. Тогда Царство Божіе извнутри (Лук. 17, 21) засвѣтило бы своимъ тихимъ дивнымъ сіяніемъ, и при свѣтѣ его небесномъ сразу потеряли бы свой обманчивый блескъ идолы земныхъ величій и гордыхъ мечтаній... Въ постоянной работѣ надъ собою, въ непрерывномъ воспитаніи духа своего предъ Господомъ и умъ, и воля, и чувство пріобрѣли бы твердое, неизмѣнное направленіе къ вѣчной цѣли, къ уподобленію совершеннѣйшему идеалу Отца Небеснаго (Мѳ. V, 48), и шагъ за шагомъ превращали бы суровую земную дѣйствительность въ правильную школу для достиженія истиннаго величія въ царствѣ небесномъ.

Таково намѣреніе св. церкви, многократно приглашающей насъ вдуматься въ смыслъ торжествуемаго нынѣ священнаго событія. *Спасенія человѣковъ проповѣданіе* вѣщаетъ она, поставляя предъ нашимъ взоромъ свѣтоносный образъ трилѣтствующей Отроковицы, воспитывающей въ Себѣ драгоцѣннѣйшія сокровища несравнимо великой чистой души.

Къ Ней, Единой Чистой, Единой Благословенной, да будетъ обращена наша мысль и наша молитва въ нынѣшнее сумрачное время смутныхъ порывовъ и исканій—о просвѣщеніи сердца, о мирѣ души, о постоянномъ памятованіи непреложнаго слова Господня: *„кая польза человѣку, аще пріобрящетъ міръ весь, и отщетитъ душу свою? Или что дастъ человѣкъ измѣну на души своей?“* (Марк. VIII, 36, 37).

Священникъ *К. Шепченко.*

Какъ будетъ жить душа по смерти тѣла?

Какъ будетъ жить душа, когда выйдетъ изъ бреннаго тѣла?

Само собою разумѣется, что жизнь души за гробомъ будетъ совершенно отлична отъ жизни настоящей, и по явленіямъ, видѣннымъ нами въ мірѣ матеріальномъ, нами обитаемомъ, мы не можемъ составлять о ней болѣе или менѣе яснаго представленія. Не будетъ внѣшнихъ чувствъ и нервныхъ узловъ, пособіями которыхъ она пользуется до разлученія съ тѣломъ, при сношеніи съ внѣшнимъ міромъ. Въ замѣнъ внѣшнихъ чувствъ у ней разовьется чувство внутреннее, которымъ она будетъ воспринимать впечатлѣнія отъ существъ, внѣ ея находящихся. Это чувство находится въ ней и нынѣ, но стѣсненное грубою тѣлесною оболочкою, оно не можетъ проявлять всей своей силы. По слову Писанія, нынѣ *тѣло тлѣнное отягощаетъ душу, и земное жилище обременяетъ духъ многопопечителенъ* (Прем. Сол. IX, 19). Вышедши изъ этого тѣснаго земнаго жилища, она будетъ чувствовать себя свободною на широкомъ просторѣ новаго міра, который предъ нею откроется, и ее не будутъ сдерживать разныя матеріальныя препятствія, нынѣ ее ограничивающія. По представленію философа Платона, „наша душа въ сей жизни находится въ тѣлѣ, какъ бы въ темницѣ; какъ бы скованная узами, она принуждена смотрѣть на все существующее не сама чрезъ себя, а сквозь тѣло, какъ бы чрезъ рѣшетку темницы. Тѣло препятствуетъ пріобрѣтенію истиннаго знанія или истины, которая воспринимается не чувствомъ, но чистымъ мышленіемъ. По указанію опыта, душа мыслитъ лучше тогда, когда ничто не безпокоитъ ее, ни слухъ, ни зрѣніе, ни печаль, ни удовольствіе, и когда, оставивъ тѣло и сколько возможно удалившись отъ общенія съ нимъ, она бываетъ одна сама по себѣ и стремится къ сущему". [1]) У насъ и въ

[1]) Федонъ въ перев. Карпова. Безсмертіе души В Кудрявцева, стр. 32.

здѣшней жизни, когда поражено бываетъ одно чувство, напримѣръ зрѣніе, въ замѣнъ его усиленно развиваются другія чувства,—слухъ и осязаніе. Когда же всѣ внѣшнія чувства будутъ отняты, тогда естественно душа изощритъ присущее ей чувство внутреннее, которое будетъ замѣнять утраченныя чувства внѣшнія. Не будетъ ока тѣлеснаго, но вмѣсто него будетъ дѣйствовать око духовное, и при пособіи его мы будемъ воспринимать не внѣшніе только предметы, но придемъ въ соприкосновеніе съ предметами чисто духовными, теперь неподлежащими нашему наблюденію.

Въ какомъ видѣ мы можемъ представлять бытіе души, разлучившейся отъ тѣла? Мы не можемъ представлять ее безвиднымъ паромъ, теряющимся въ воздушныхъ пространствахъ. Она сохранитъ нѣкія типическія формы своей личности, неуловимыя и недоступныя нынѣ для нашего глаза. У ней будетъ свой опредѣленный видъ и образъ, которымъ она будетъ отличаться отъ другихъ, и по которому ее будутъ узнавать другіе. По слову Господа въ притчѣ о богатомъ Лазарѣ, когда умеръ Лазарь, душу его несли ангелы. Конечно, эта, несомая ангелами, душа была для нихъ такою же, сосредоточенною въ себѣ и отличною отъ другихъ, особью, какою служимъ мы другъ для друга. Далѣе, по указанію той-же притчи, умершій богачъ увидѣлъ и узналъ Лазаря, сидящаго на лонѣ Авраама, узналъ и Авраама, и между ними открылись сношенія, которыя были бы немыслимы, если-бы душа умершаго Лазаря и богача не имѣла опредѣленнаго вида. Когда святымъ отцамъ приходилось говорить о томъ, какъ будетъ существовать душа, по освобожденіи отъ тѣла, они утверждаютъ, что у ней будетъ своя, не матеріальная, личная форма. Такъ святый Макарій Великій говоритъ, что ангелы и души человѣческія имѣютъ свой видъ и образъ, и что этотъ видъ и образъ души человѣческой есть образъ и видъ внѣшняго человѣка. По его словамъ, грубое тѣло чело-

вѣческое служитъ одеждою для тонкаго тѣла души,[1]) и онъ, въ поясненіе и доказательство этого, приводитъ свидѣтельство, что совершеннѣйшіе изъ христіанъ, очищенные и просвѣщенные Святымъ Духомъ, видятъ образъ ея, на что представляется много свидѣтельствъ въ житіяхъ святыхъ. Св. священномученикъ Ириней такъ говоритъ о формѣ души: „какъ вода, влитая въ сосудъ, будетъ имѣть форму сосуда, въ которомъ она замерзла, такъ и душа имѣетъ видъ тѣла, поелику она приспособлена къ этому сосуду". Нашъ русскій святитель, отличавшійся подвижническою жизнью, извѣстный Игнатій Брянчаниновъ приводитъ (въ словѣ о смерти) свидѣтельства двухъ отшельниковъ (монаха Василиска, скончавшагося въ 1825 году, и схимонаха Игнатія, скончавшагося въ 1832 году) о томъ, что они во время молитвы внезапно увидѣли свои души исшедшими изъ тѣла и стоящими на воздухѣ. Души представлялись имъ тѣлами тонкими, ѳирными, летучими, по виду сходными съ тѣмъ тѣломъ, въ которомъ онѣ обитали.

Очень хорошо знаю я, что свидѣтельства, почерпнутыя изъ житій святыхъ, для многихъ кажутся мало убѣдительными, хотя они не менѣе достовѣрны, чѣмъ другія историческія сказанія о временахъ отдаленныхъ, легко принимаемыя на вѣру. Для сомнѣвающихся мы считаемъ неизлишнимъ привести сужденія людей совершенно противоположнаго лагеря, смотрящихъ на дѣло не съ богословской, а съ раціоналистической точки зрѣнія. Нѣкто Сабатье, деканъ естественно-историческаго факультета въ Монпелье, а прежде профессоръ Женевскаго университета, разсуждая о жизни и смерти съ точки зрѣнія эволюціоннаго натурализма, приходитъ къ заключеніямъ, согласнымъ съ представленіями о формѣ и образѣ души, прежде нами высказанными. „Настоящее

---

[7]) Макарій Вел бес. 7. п. 9.

тѣло наше (говоритъ онъ)—служебное орудіе для духа нашего, которымъ онъ пользуется, ища удовлетворенія своимъ высшимъ потребностямъ. Когда же это служебное орудіе, жертва высшихъ потребностей, сдѣлается неспособнымъ къ новому совершенствованію и уже дастъ все, что можетъ дать, то надо полагать, что явится какой нибудь другой организмъ, который будетъ соотвѣтствовать требованіямъ прогресса. Другое тѣло, состоящее изъ иной матеріи и способное, не умирая, достигнуть степени организаціи, соотвѣтствующей высшимъ состояніямъ, можетъ позволить духу подняться еще на новую степень совершенства". Будетъ ли это новое тѣло матеріально? Въ отвѣтъ на это Сабатье говоритъ: „мы не знаемъ ни того, что такое матерія, ни того, въ какихъ состояніяхъ она можетъ находиться. Вѣдь сколько формъ матеріи существуетъ такихъ, какихъ мы не знаемъ!.. Вѣроятно, существуютъ невѣсомыя и неосязаемыя формы матеріи; а кто знаетъ, не будетъ-ли соотвѣтствовать одной изъ этихъ формъ та физическая группировка, которая должна занять мѣсто настоящаго тѣла". [1]) Раскрывая подробнѣе свою мысль, Сабатье полагаетъ, что душа или, по его словамъ, духовная (психическая) личность сохраняетъ прочность и организацію и послѣ разрушенія грубаго тѣла, и сама образуетъ новый организмъ или новую форму, которая была бы въ состояніи сохранить ея цѣлость. „Если земной организмъ (говоритъ онъ) былъ произведеніемъ духа, если темная и слабая психическая сила могла образовать грубую земную пласму, то можно предположить, что психическая сила, сдѣлавшаяся личностію, можетъ, въ свою очередь, организовать нѣчто въ родѣ загробной пласмы, тонкой и могучей, способной организовать аккомуляторъ высшей психической жизни. Этотъ новый аккомуляторъ долженъ состоять изъ чего-то, что мы

---

[1]) Сабатье. Жизнь и смерть. Пер. Обреимова, стр. 200—201.

называемъ матеріей, но матеріи болѣе легкой, болѣе свободной, отличающейся болѣе гармоническимъ строеніемъ. Если глазъ наблюдателя и не можетъ открыть присутствія этого новаго организма,—тонкаго, легкаго и нѣжнаго внутри организма мозгового, то во всякомъ случаѣ факты даютъ намъ право догадываться, если не быть увѣренными, что осязаемая, вѣсомая матерія проникнута вполнѣ матеріей неосязаемой и невѣсомой. Матеріальная среда, называемая физиками эѳиромъ, природа которой намъ совершенно неизвѣстна, но которую наука считаетъ вполнѣ возможной, хотя наши чувства и не въ состояніи ея открыть,—эта среда, служащая ареной для свѣтовыхъ, тепловыхъ, электрическихъ и магнитныхъ вибрацій и многихъ другихъ, неизвѣстныхъ намъ, силъ, проникаетъ свѣтящіяся, нагрѣтыя, наэлектризованныя, намагниченныя тѣла, является для этихъ силъ тонкой, неосязаемой средой внутри среды видимой и осязаемой. Не будетъ-ли такой эѳирный организмъ и у нашего духа, по оставленіи имъ грубаго, дебелаго тѣла?"[1])

Существованіе этого эѳирнаго организма у души, оставляющей разлагающійся тѣлесный организмъ, Сабатье доказываетъ фактами, получившими названіе фактовъ телепатіи, которые состоятъ въ томъ, что человѣку вдругъ представляется лицо его родственника или отсутствующаго друга, и онъ узнаетъ потомъ, что въ моментъ явленія призрака скончалось лицо, являвшееся другу или родственнику. Факты такого рода очень многочисленны и, вѣроятно, многимъ изъ васъ случалось слышать о подобныхъ явленіяхъ. Мы приведемъ два-три случая, записанные людьми, заслуживающими полнаго довѣрія. Одинъ случай записанъ поэтомъ Жуковскимъ, и подтвержденъ извѣстнымъ Пироговымъ. У одной дамы въ

---

[1]) Сабатье. Безсмертіе съ точки зрѣнія эволюціоннаго натурализма, пер. Обреимова, стр. 103—105.

Москвѣ былъ боленъ любимый сынъ, у постели котораго она сидѣла и ночью. Все вниманіе ея было сосредоточено на страждущемъ младенцѣ, и вдругъ она видитъ, что въ дверяхъ ея горницы стоитъ ея родственница Мойеръ, жившая въ Лифляндіи, въ Дерптѣ. Явленіе было такъ живо, что мать, забывъ ребенка, обратилась съ распростертыми объятіями къ вошедшей родственницѣ. „Это ты Мойеръ?" Но посѣтительница мгновенно исчезла. Оказалось, что въ этотъ самый часъ Мойеръ умерла отъ родовъ въ Дерптѣ.[1])

Въ словарѣ достопамятныхъ людей русской земли Бантышъ-Каменскаго разсказывается о нѣкоей Екатеринѣ Ивановнѣ Штакельбергъ, бывшей фрейлиной при Екатеринѣ II, слѣдующее: однажды она, въ бытность Высочайшаго Двора въ Царскомъ Селѣ (1767 г.), находясь при Дворѣ, занималась своимъ туалетомъ въ присутствіи нѣсколькихъ молодыхъ подругъ. Среди полнаго веселья, она, какъ бы невольно, взглянула въ окно, потомъ еще разъ взглянула съ большимъ удивленіемъ, а затѣмъ и въ третій разъ, причемъ, вскочивъ съ кресла, вскрикнула: батюшка пріѣхалъ и подходитъ къ окну! Она побѣжала на встрѣчу къ отцу въ садъ, но тамъ никого не было, и послѣ долгихъ розысканій она убѣдилась, что родитель ея не пріѣзжалъ. Когда разсказали объ этомъ Императрицѣ,—она велѣла записать день и часъ видѣнія. Чрезъ нѣсколько дней было получено извѣстіе изъ Риги о кончинѣ отца фрейлины Штакельбергъ, и именно въ тотъ день и часъ, когда онъ являлся дочери.[2])

Еще замѣчательный разсказъ передается о князѣ Владимірѣ Сергѣевичѣ Долгорукомъ, бывшемъ посланникомъ при прусскомъ дворѣ, въ царствованіе Фридриха II. Онъ зара-

---

[1]) 6-я книга сочиненій Жуковскаго. Ст. „Нѣчто о привидѣніяхъ".

[2]) Словарь дост. людей русской земли Бантышъ-Каменскаго, изд. 1836 г, т. V, стр. 94—95.

зился вольномысліемъ, увлекался Вольтеромъ, Даламберомъ и другими, и совершенно потерялъ вѣру, въ которой былъ воспитанъ. У него былъ набожный братъ, который очень огорчался увлеченіями и безвѣріемъ брата, писалъ ему письма, въ которыхъ старался убѣдить его, что онъ въ заблужденіи, что безъ истинной вѣры нѣтъ для человѣка счастія и т. под. Но Долгорукій только смѣялся надъ убѣжденіями вѣрующаго брата. Однажды онъ, возвратясь отъ короля и чувствуя усталость, наскоро раздѣлся, бросился въ постель и задремалъ. Вдругъ слышитъ онъ: кто-то отдергиваетъ его занавѣсъ, приближается къ нему, и холодная рука прикасается къ его рукѣ, даже жметъ ее. Онъ смотритъ, видитъ брата и слышитъ отъ него: „вѣрь". Обрадованный неожиданнымъ явленіемъ брата, князь хочетъ броситься въ его объятія, но вдругъ видѣніе исчезаетъ. Онъ спрашиваетъ слугъ: куда дѣвался братъ? Всѣ говорятъ ему, что никакого брата къ нему не являлось. Князь старался увѣрить себя, что это сонъ, мечта, но слово „вѣрь" не перестаетъ раздаваться въ его ушахъ и не даетъ ему покоя. Онъ записалъ число, часъ и минуту видѣнія, и вскорѣ получилъ извѣстіе, что въ этотъ самый часъ и минуту скончался братъ его. Съ тѣхъ поръ онъ сдѣлался набожнымъ и вѣрующимъ христіаниномъ и часто разсказывалъ другимъ объ этомъ видѣніи. [1])

Разсказывалъ покойный митрополитъ Кіевскій Платонъ, что, въ бытность его инспекторомъ Петербургской Академіи, онъ принималъ большое участіе въ положеніи одного студента, подвергшагося тяжкой болѣзни, и что разъ ночью, часу въ первомъ или во второмъ, когда онъ еще не спалъ, вдругъ является предъ нимъ этотъ студентъ, хотя двери его комнаты

---

[1]) Утѣшеніе въ скорби близк. сердцу, стр. 95—6. Разсказы приводятся по книгѣ іеромонаха Митрофана: „Какъ живутъ наши умершіе, и какъ будемъ жить и мы по смерти". Т. 1—92—94.

были заперты, и потомъ исчезаетъ; узнаетъ онъ утромъ, что въ тотъ часъ, когда явился ему студентъ, душа его отошла въ вѣчность.

Эти явленія, какихъ можно привести очень много, не служатъ ли доказательствомъ того, что въ тяжелый моментъ смерти или разлученія съ тѣломъ душа умирающаго хочетъ дать знать о себѣ тому, съ кѣмъ связана была тѣсными узами во время земного существованія, и для того является ему въ своемъ эѳирномъ тѣлѣ.

Многіе считаютъ сказанія о подобныхъ явленіяхъ бабьими предразсудками. Но довольно большой кружокъ добросовѣстныхъ изслѣдователей собираетъ факты подобнаго рода, и придавая имъ реальное значеніе, будитъ серьезную мысль къ обсужденію загадочныхъ явленій. И можетъ быть (говоритъ Сабатье) придетъ время, „когда человѣчество признаетъ за этими смѣлыми и откровенными видѣніями доказательство одной изъ важнѣйшихъ истинъ въ исторіи человѣческой личности“. [1])

Когда апостолъ Павелъ восхищенъ былъ въ рай и слышалъ тамъ неизреченные глаголы, ихже нелѣть есть человѣку глаголати, онъ, какъ самъ изъясняетъ, не знаетъ, въ тѣлѣ ли онъ былъ тогда, или внѣ тѣла (2 Кор. XII, 2—4). Не будетъ противно истинѣ, если мы скажемъ, что не тѣломъ вознесенъ онъ былъ въ рай, а душа его, благодатію Божію отдѣлившаяся отъ тѣла, хотя и не порвавшая сношенія съ нимъ, унесена была туда, и душа эта была тотъ эѳирный организмъ или образъ, ей присущій, который, не стѣсняемый дебелымъ тѣломъ, могъ переноситься чрезъ многіе пространства, туда, куда не можетъ проникнуть наше тѣло, вѣсомое, повинующееся закону тяготѣнія.

В. Пѣвницкій.

---

[1]) Сабатье. Безсмертіе души съ точки зрѣнія эволюціоннаго натурализма, стр. 109—110.

Епархіальная хроника.

Храмовые праздники.—4 ноября, въ храмовой праздникъ 2-го Кіевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, въ Іоанникіевской церкви училища литургія и молебенъ преп. Іоанникію Великому совершены были преосвященнымъ Платономъ, епископомъ Чигиринскимъ.

8 ноября, въ день св. Архистратига Михаила, въ соборномъ храмѣ Кіево-Михайловскаго монастыря совершена была божественная литургія Высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, въ соучастіи преосвященныхъ—Платона, епископа Чигиринскаго, и Агапита, епископа Уманскаго. Всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ св. Архистратигу Михаилу совершалъ настоятель монастыря преосвященный епископъ Агапитъ.

13-го ноября, въ день памяти св. Іоанна Златоуста, въ Златоустовскомъ храмѣ Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества совершена была божественная литургія Высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ.

Открытіе Братства во имя св. Женъ Мѵроносицъ при 1-мъ Кіевскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства. Въ воскресенье, 9 ноября, происходило открытіе Братства во имя св. Женъ Мѵроносицъ, учрежденнаго при 1-мъ Кіевскомъ женскомъ духовномъ училищѣ для вспомоществованія недостаточнымъ ученицамъ училища. Въ этотъ день въ храмѣ училища Высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, совершена была литургія и молебенъ св. Женамъ Мѵроносицамъ. Вмѣсто причастна произнесено было соотвѣтственное торжеству слово о. инспекторомъ училища священникомъ А. Бѣляновскимъ. Послѣ богослуженія, въ залѣ училища происходилъ актъ, въ присутствіи Высоко-

преосвященнаго Митрополита Флавіана, преосвященныхъ викаріевъ—епископа Платона и епископа Агапита, значительнаго числа городского духовенства, преподавателей мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній и всей педагогической корпораціи училища. Актъ открытъ былъ пѣніемъ молитвы „Царю Небесный“ и рѣчью предсѣдателя совѣта 1-го училища священника Н. Стеллецкаго, въ которой отмѣчены были цѣли учреждаемаго при училищѣ Братства. Братство это будетъ оказывать помощь нуждающимся ученицамъ, безъ выдачи имъ денегъ въ личное распоряженіе: а) платою или доплатою за содержаніе и обученіе ихъ, помощью при отправленіи ихъ на родину во время каникулъ, а также предоставленіемъ возможности бѣднымъ, но способнымъ ученицамъ изучать необязательные предметы училищнаго курса: французскій языкъ и музыку; б) безплатною выдачею книгъ и учебныхъ пособій, одобренныхъ Учебнымъ Комитетомъ; в) выдачею неимущимъ бѣлья, платья и обуви при поѣздкѣ домой на каникулы, а также бѣднѣйшимъ изъ оканчивающихъ курсъ сиротъ выдачею необходимой одежды.

Послѣ рѣчи о. Н. Стеллецкаго, Высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, объявлено было открытымъ Братство во имя св. Женъ Мироносицъ, а затѣмъ произведены выборы членовъ совѣта новооткрытаго Братства.

Съ торжествомъ открытія названнаго Братства соединенъ былъ годичный актъ 1-го женскаго училища духовнаго вѣдомства. О. инспекторомъ училища сообщены были краткія отчетныя свѣдѣнія о состояніи училища за 42 года его существованія, а потомъ розданы похвальные листы лучшимъ по поведенію и успѣхамъ ученицамъ. Все торжество закончилось пѣніемъ молитвы—„Достойно есть“ и Архипастырскимъ благословеніемъ.

Можно надѣяться, что лица, принимающія близко къ сердцу тѣ нужды нашихъ духовныхъ воспитанницъ, которымъ призвано служить новоучрежденное Братство, войдутъ въ составъ членовъ его, съ ежегоднымъ взносомъ не менѣе трехъ рублей.

Освященіе новыхъ зданій епархіальнаго свѣчного завода. 11 ноября, въ 1 часъ по полудни, совершено было Высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, освященіе вновь устроенныхъ зданій Кіевскаго епархіальнаго свѣчного завода.

Освященіе часовни въ честь преп. Серафима Саровскаго, устроенной при Петро-Павловской церкви Кіево-Подольскаго духовнаго мужскаго училища и годичный актъ этого училища. 6 ноября Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, совершалъ литургію въ Петро-Павловской церкви при Кіево-Подольскомъ духовномъ училищѣ. По окончаніи литургіи, Его Высокопреосвященство, соборне съ духовенствомъ, въ торжественномъ крестномъ ходѣ, изволилъ пройти въ новоустроенную въ колокольнѣ приписанной Петро-Павловской церкви часовню въ честь новоявленнаго угодника преподобнаго Серафима Саровскаго. Здѣсь послѣдовало по установленному церковному чину освященіе сей часовни. Окончивъ богослуженіе въ Петро-Павловскомъ храмѣ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и всѣмъ начальствующимъ, учащимъ и учащимся въ мѣстномъ учебномъ заведеніи, Его Высокопреосвященство, со всѣми участвовавшими въ богослуженіи лицами духовнаго сана, послѣдовалъ въ залъ училища. Въ залъ прибыли и преосвященные: Платонъ, епископъ Чигиринскій и Агапитъ, епископъ Уманскій. Къ этому времени въ залѣ уже были въ полномъ сборѣ всѣ воспитанники училища и вся корпорація гг. преподавателей. Вниманію собравшихся предложена была содержательная рѣчь „о воспитаніи", послѣ которой о. смотритель училища свящ. Н.

Шпачинскій доложилъ краткій отчетъ о состояніи соединеннаго Подольскаго и Богуславскаго училища за истекшій учебный годъ

Прощаніе каѳедральнаго протоіерея Кіево-Софійскаго собора о. П. Г. Преображенскаго съ приходомъ Добро-Николаевской церкви. [1])

Въ ноябрѣ 1889 года о. П. Г. оставляетъ службу при семинаріи—преподаваніе и службу въ семинарскомъ правленіи и всецѣло отдается епархіальной службѣ, принявъ однако на себя, кромѣ того (съ авг. 1889 г.), преподаваніе Закона Божія въ Кіево-Подольской женской гимназіи вѣдомства Императрицы Маріи (послѣднюю службу о. П. Г. проходилъ 12 лѣтъ—до сентября 1901 г.). За этотъ періодъ о. П. Г. проходилъ послѣдовательно должности благочиннаго (до 1902 года), цензора (до 1892 г.) и члена Кіевской духовной консисторіи (съ 1892 г. по настоящее время); исполнялъ многоразличныя порученія центральнаго духовнаго управленія и мѣстнаго епархіальнаго начальства. Такъ, состоялъ членомъ Кіевскаго епархіальнаго Попечительства (1892—1894 гг.); завѣдывалъ дѣлами о мѣстномъ штундизмѣ (съ 1889 г.); назначенъ постояннымъ членомъ школьной коммиссіи при Кіевскомъ епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ (1896 г.); по порученію послѣдняго, ревизовалъ (1893 г.) Кіевское уѣздное отдѣленіе; состоялъ завѣдующимъ учебною частью лѣтнихъ учительскихъ курсовъ въ 1894, 1895 и 1896 гг.;—инспекторомъ Кіевскихъ педагогическихъ курсовъ для учителей и учительницъ второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ (1897 и 1898 гг.). Кромѣ того состоялъ: членомъ временной коммиссіи по завѣдыванію больницей Императора Николая II при Кіево-Покровскомъ женскомъ общежительномъ монастырѣ (1900 г.); членомъ комитета по постройкѣ новыхъ зданій Кіевской духовной семинаріи (1899—1901 гг.); членомъ Кі-

[1]) (Продолженіе) См. Кіев. Епарх. Вѣд. № 36 за 1903 г.

евскаго епархіальнаго комитета по сбору пожертвованій въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ (1900—1901 г.). Въ 1895 году состоялъ въ коммиссіи по освидѣтельствованію нетлѣнныхъ мощей святит. Ѳеодосія, архіеп. Черниговскаго, и изслѣдованію дѣйствительности бывшихъ отъ нихъ чудесъ. По опредѣленію Св. Синода, въ 1892 году за усердную службу награжденъ наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ; въ 1896 г. за отлично-усердную службу по епархіальному вѣдомству Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Анны 2 степени, въ 1897 г. за труды по званію члена Кіевскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта награжденъ отъ Св. Синода Библіею; 6 мая 1900 г. за отлично-усердную службу по епархіальному вѣдомству Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 4-й степени.[1]) Въ настоящее время о. протоіерей, кромѣ должности штатнаго члена Кіевской духовной консисторіи, несетъ еще цѣлый рядъ обязанностей. Онъ состоитъ: товарищемъ предсѣдателя Совѣта Кіевскаго Свято-Владимірскаго Братства (съ 1897 г.), товарищемъ предсѣдателя Совѣта Богоявленскаго Братства при Кіевской Духовной Академіи (съ 1885 г.), членомъ Петро-Павловскаго попечительства при Кіевской духовной семинаріи (съ 1890 г.); членомъ распорядительнаго Совѣта Кіевскаго отдѣленія православнаго миссіонерскаго общества (съ 1896 г.), почетнымъ членомъ Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества, членомъ распорядительной коммиссіи по устройству противосектантскихъ собесѣдованій въ Кіевѣ (съ 1897 г.), наконецъ, членомъ и казначеемъ Кіевскаго Отдѣла, Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества (съ 1902 г.).

[1]) Кромѣ отмѣченныхъ знаковъ отличія, о. П. Г. имѣетъ: 1) золотой знакъ Высочайше утвержденный въ память 100-лѣтняго юбилея вѣдомства Императрицы Маріи; 2) золотой наперсный крестъ съ украшеніями, поднесенный ему, съ разрѣшенія Митрополита Ѳеогноста, корпораціею Кіево-Подольской женской гимназіи въ 1901 году; 3) серебряную медаль, установл. 1896 г. въ память Государя Александра III.

Многосложные и многоразличные труды о. прот. П. Г. на поприщахъ: епархіальномъ, духовно-учебномъ, церковно-административномъ и под.,—труды высоко-полезные, всегда обращавшие на себя одобреніе епархіальнаго начальства и центральнаго духовнаго управленія и сами собою выдвинувшіе достопочтеннаго о. П. Г. на первое мѣсто среди приходского духовенства всей Кіевской епархіи,—не препятствовали однако о. протоіерею развивать истинно-пастырскую дѣятельность собственно въ районѣ ввѣреннаго ему прихода. Приходъ Добро-Николаевской церкви, 20 лѣтъ имѣвшій о. П. Г. своимъ приходскимъ пастыремъ, и храмъ св. Николая Добраго, имѣвшій его во всѣ эти годы своимъ настоятелемъ, являютъ всякому очевидные слѣды пастырскаго попеченія, самой рачительной заботливости о. протоіерея о благоустроеніи своего прихода со стороны внѣшней и внутренней. Храмъ Добро-Николаевскій послѣ капитальнаго ремонта въ 1902 году, при самомъ живомъ и непосредственномъ участіи о. протоіерея, совмѣстно съ отмѣнно усерднымъ же старостою храма В. В. Кобцемъ,—замѣтно выдается своимъ благолѣпіемъ изяществомъ. Порядки въ совершеніи службъ церковныхъ въ храмѣ являются образцовыми. Причтъ храма и прихожане представляются людьми доброй настроенности въ духѣ церковномъ и связанными самыми искренними узами съ своимъ достопочтеннымъ настоятелемъ, который, въ свою очередь, всецѣло привязался къ добрымъ членамъ причта и прихожанамъ.

Вѣсть о новомъ, высшемъ назначеніи о. протоіерея, не бывшая полною неожиданностію и для прихожанъ Добро-Николаевскаго храма, повергла ихъ, однако, въ чувство смущенія и скорби, хотя эти чувства невольно растворялись отраднымъ сознаніемъ, что высокія заслуги и истинныя достоинства любимаго ихъ настоятеля надлежаще оцѣнены духовною властью.

8-го іюня—въ первое воскресенье послѣ полученія новаго пазначенія, бывшее вмѣстѣ послѣднимъ днемъ служенія о. протоіерея въ Добро-Николаевскомъ храмѣ въ качествѣ его настоятеля,—о. П. Г. въ концѣ литургіи обратился къ прихожанамъ съ слѣдующимъ чрезвычайно прочувствованнымъ и задушевнымъ словомъ.

„Сегодня я долженъ сказать вамъ, братія святаго храма сего, „простите". Вы сами знаете, что значитъ это прощаніе мое съ вами. Почти двадцать лѣтъ судилъ мнѣ Всеблагій Господь священствовать при здѣшнемъ святомъ храмѣ, посвященномъ имени Великаго Его Угодника Святителя и Чудотворца Николая, именуемаго „Добрымъ". Нынѣ Господу угодно возвысить мое недостоинство, восхитивъ меня отсюда и поставивъ избраніемъ Первосвятителя Кіевскія церкви на степень перваго священнослужителя среди приходскаго духовенства Кіевской паствы. Нѣсмь достоинъ... Но буди воля Божія на мнѣ и на путяхъ жизни моей, коими ведетъ меня промыслительная Его десница.

Двадцать лѣтъ пастырскаго служенія при здѣшнемъ св. храмѣ и въ этомъ приходѣ! Сколько разныхъ событій, радостныхъ и печальныхъ, живо затронувшихъ и мое сердце, прошло предо мною за это время въ семействахъ прихожанъ моихъ, событій, сблизившихъ, сроднившихъ меня съ прихожанами, какъ отца съ дѣтьми. Тамъ судилъ Господь вводить въ жизнь духовную, въ ограду святой церкви, новорожденныхъ членовъ той или другой семьи; здѣсь являться врачевателемъ душевныхъ ранъ; въ иномъ мѣстѣ совершителемъ святаго таинства, которымъ благословляется семейная жизнь супруговъ христіанскихъ. Многократно доводилось своими грѣшными молитвами подкрѣплять молитвы духовныхъ чадъ моихъ въ началѣ ихъ добрыхъ начинаній. Какъ приходскій пастырь, являлся я въ домы моихъ прихожанъ, когда посѣщалъ Господь тяжкою болѣзнію того или другого члена дома, съ небеснымъ врачевствомъ, съ утѣшеніемъ вѣры, ко-

торое для иныхъ было послѣднимъ христіанскимъ напутствіемъ, кого отзывалъ Господь въ другую жизнь. А частое общеніе въ молитвахъ церкви, въ святомъ храмѣ совершаемыхъ? Какъ оно сближало насъ, братія? Сколько во всемъ этомъ условій, связующихъ пастыря приходскаго съ его приходомъ самою тѣсною, неразрывною, духовно-родственною связью!

Вотъ, и понятны тѣ слезы и сожалѣнія, какими въ здѣшнемъ приходѣ было встрѣчено извѣстіе о новомъ моемъ, хотя и высшемъ, назначеніи, но такомъ, въ силу котораго я долженъ нынѣ разлучиться съ приходомъ Добро-Никалаевскимъ.

Проживъ двадцать лѣтъ подъ небеснымъ покровомъ Святителя Николая Добраго, я испыталъ неоднократно за это время особенную милость Божію ко мнѣ и къ моему семейству, явленную по молитвамъ Великаго Угодника. Въ моихъ сложныхъ обязанностяхъ здѣсь явно сопутствовала мнѣ помогающая сила Божія, благимъ предстательствомъ предъ Богомъ того же небеснаго ходатая. Исповѣдаю это необинуяся, открыто предъ всѣми. Уповаю и впредь здѣсь, въ этомъ святомъ храмѣ, предъ чудотворнымъ образомъ Угодника Божія, находить благопотребное моимъ душѣ и тѣлу: покой душевный, нравственное ободреніе, подкрѣпленіе силъ моихъ, уврачеваніе немощей.

Благодарно-теплое воспоминаніе уношу навсегда съ собою о рачительныхъ въ исполненіи своихъ обязанностей членахъ причта церковнаго, о добромъ, примѣрно-попечительномъ ктиторѣ здѣшняго св. храма, о любителяхъ пѣвцахъ и чтецахъ клирошанахъ, переполнявшихъ иногда до тѣсноты обширный клиросъ церковный, и о всѣхъ вообще милыхъ, дорогихъ моему сердцу, членахъ приходской Добро-Николаевской семьи. Во всѣхъ встрѣчалъ я постоянно живую, сердечную отзывчивость къ нуждамъ и интересамъ св. храма, любовь къ своему дѣлу,—кто къ чему приставленъ по волѣ Божіей, что и меня всегда такъ радовало,—и самые добрые

знаки неизмѣннаго вниманія и довѣрія лично ко мнѣ. Да вознаградитъ васъ всѣхъ Господь сторицею за усердіе къ святому храму, за любовь и расположенность ко мнѣ. Но встрѣчу-ли я то же самое на новомъ мѣстѣ моего служенія отъ новыхъ лицъ, въ ближайшемъ общеніи съ которыми протекать будетъ отнынѣ и моя жизнь и моя служебная дѣятельность, вѣдаетъ одинъ Господь. Самъ же я пламенно желалъ бы встрѣтить и тамъ то же самое, что окружало меня здѣсь.

Слава и благодареніе всеблагому Господу за все свыше ниспосланное мнѣ грѣшному въ теченіе двадцатилѣтней приходской моей службы при этомъ святомъ храмѣ!

Прошу отъ всего сердца не забывать меня, дорогіе братія и сестры, въ молитвахъ вашихъ, въ силу которыхъ я такъ вѣрю, и въ напутствованіи, и въ дальнѣйшемъ подкрѣпленіи меня, въ которомъ съ вашей стороны я такъ нуждаюсь. Что-же касается меня, то какъ молился я здѣсь о васъ, такъ и на новомъ мѣстѣ моего служенія не престану возносить о васъ молитвы: да хранитъ васъ Господь, и да милуетъ и спасетъ васъ всѣхъ! Небесное Его благословеніе да пребудетъ выну на васъ всѣхъ, на вашихъ домахъ и семействахъ, на праведныхъ стяжаніяхъ вашихъ и на всѣхъ благихъ начинаніяхъ вашихъ! Аминь".

Въ какой мѣрѣ выраженныя здѣсь добрыя пастырскія чувства о. протоіерея находили самый искренній откликъ въ сердцахъ его слушателей—прихожанъ, свидѣтельствовали тѣ непритворныя слезы, какія весьма многіе изъ нихъ проливали, и тѣ сердечныя благожеланія и благословенія глубоко-почитаемому пастырю, какія слышались среди сердечно тронутыхъ духовныхъ чадъ его.

Еще раньше всѣ прихожане Добро-Николаевской церкви, во главѣ съ городскимъ головою В. Н. Проценко и церковнымъ старостою В. В. Кобцемъ, обратились къ Его Высокопреосвященству съ слѣдующимъ прошеніемъ, въ которомъ выразили единодушное намѣреніе достойно почтить о. П. Г.:

„Считая своимъ нравственнымъ долгомъ выразить бывшему настоятелю нашего прихода протоіерею о. Павлу Пребраженскому наше глубокое уваженіе и искреннюю признательность за его добрыя, сердечныя къ намъ отношенія и особенное вниманіе къ нашимъ духовныхъ нуждамъ, а равно за ревностную заботливость о благолѣпіи нашего храма и священнослуженія въ немъ, мы, прихожане Добро-Николаевской церкви, смиреннѣйше просимъ Ваше Высокопреосвященство соизволить разрѣшить намъ поднести ему золотой, украшенный камнями, наперсный крестъ для ношенія на груди въ воспоминаніе двадцатилѣтія служенія его въ должности настоятеля Добро-Николаевской церкви“ (слѣдуютъ подписи прихожанъ). На этомъ прошеніи послѣдовала 7 іюня с. г. резолюція Его Высокопреосвященства такая: „разрѣшается“.

(*Окончаніе въ слѣд. №*).

Памяти о. Іоанна Михайловича Вышинскаго. [1])

Учительская дѣятельность о. Іоанна продолжалась недолго. Вскорѣ онъ былъ назначенъ воспитателемъ въ то же самое училище, гдѣ онъ когда то пережилъ много непріятныхъ минутъ. Тутъ ему открылась еще большая возможность примѣнить на дѣлѣ свои педагогическія способности. Онъ постарался и сюда внести начала гуманности, мягкости обращенія съ учениками, которые дали такіе богатые плоды въ деревенскихъ школахъ. Притомъ, онъ умѣлъ какъ то понимать дѣтей, умѣлъ понимать ихъ чистыя души, умѣлъ привлекать дѣтей къ себѣ не потворствомъ ихъ шалостямъ, а чѣмъ то другимъ. Это „что-то другое“, на нашъ взглядъ, есть изученіе дѣтей. Дѣйствительно, прежде всего, онъ старался изучить ученика, а потомъ уже зналъ, какъ ему дѣйствовать, куда направить характеръ дитяти.

---

[1]) (Окончаніе). См Кіевск- Еп. Вѣдом. № 35 за 1903 г.

Въ этомъ трудномъ дѣлѣ, онъ превзошелъ себя и заслужилъ горячую любовь своихъ питомцевъ. Такъ, достаточно сказать, что дѣти говорили ему все, разсказывали ему всѣ свои шалости и продѣлки, шли къ нему за разрѣшеніемъ своихъ сомнѣній. И они были увѣрены, что всегда найдутъ откликъ, участіе и совѣтъ. Иногда онъ ихъ наказывалъ, но и въ самомъ выборѣ наказаній сказывался педагогическій тактъ его, такъ какъ онъ всегда старался по мѣрѣ возможности быть справедливымъ и никогда не прибѣгать къ наказаніямъ, унижающимъ достоинство ученика, никогда онъ не наказывалъ публично, И дѣти страстно любили его. Помнится мнѣ такой случай изъ его жизни. О. Іоаннъ однажды серьезно заболѣлъ и ему нуженъ былъ абсолютный покой. И вотъ, ученики сами собой порѣшили охранять его покой отъ излишнихъ тревогъ и отъ шума, столь обычнаго и неизбѣжнаго въ мужскихъ общежитіяхъ. Вездѣ по корридору, вдоль его квартиры, были поставлены мальчики-часовые, не позволявшіе никому проходить и стучать сапогами. Трогательная картинка! Каждое утро приходили освѣдомляться о ходѣ болѣзни, и по выздоровленіи прислали депутацію и поднесли подарокъ. Фактъ, многое доказывающій, именно потому, что ихъ никто этому не училъ, никто не заставлялъ ихъ дѣлать это. Очень многихъ изъ учениковъ онъ отстаивалъ, спасалъ отъ увольненія, перенося подчасъ острыя уколы своему самолюбію, хорошо понимая, что дитяти есть еще время исправиться и что ничто такъ пагубно не вліяетъ на человѣка, ничто такъ сильно не подрываетъ энергіи, какъ крупныя неудачи, перенесенныя въ дѣтствѣ. И не одинъ благодарный ученикъ вспомнитъ его добрымъ словомъ, и не одинъ изъ нихъ, будучи уже пастыремъ, вознесетъ за него горячую молитву о упокоеніи его въ обителяхъ небесныхъ.

Дѣятельность покойнаго о. Іоанна какъ воспитателя продолжалась долго—почти десять лѣтъ. Въ теченіе этого вре-

мени онъ успѣлъ привыкнуть къ житейскимъ условіямъ, во многомъ разобрался, пережилъ кипучую молодость съ ея широкими планами и стремленіями, такъ что, когда принималъ священный санъ, то явился человѣкомъ полнымъ житейскаго опыта и съ строго выработанными и вполнѣ установившимися взглядами на свою предстоящую дѣятельность. О. Іоаннъ принадлежалъ къ числу не заурядныхъ пастырей. Такъ какъ онъ принималъ этотъ санъ въ зрѣлыхъ лѣтахъ, такъ какъ онъ обладалъ даромъ знать людей и понимать ихъ, то ему сразу удалось завоевать симпатіи своихъ духовныхъ дѣтей. Его искренно полюбили, такъ какъ онъ постарался быть на все отзывчивымъ, любили его за его умѣлость и мягкость обращенія, за его доступность, за доброту. По самому характеру своему онъ не могъ быть бездѣятельнымъ, его живая кипучая натура не могла ограничиться одними требоисправленіями. И вотъ онъ открылъ, если такъ можно выразиться, непочатый уголъ работы. Онъ замѣтилъ, что умственное невѣжество царитъ среди духовныхъ дѣтей его. Просвѣтить, подвинуть впередъ ихъ кругозоръ умственный, стало для него неотложной потребностью. Для выполненія этой задачи онъ перестраиваетъ школу, хотя и помѣщавшуюся въ отдѣльномъ зданіи, но зато въ очень тѣсномъ и неудобномъ. Онъ успѣлъ убѣдить прихожанъ въ пользѣ и необходимости для нихъ школы, и они, съ своей стороны, оказали при постройкѣ школы довольно щедрую денежную помощь. Послѣднее рѣдко кому удается, но, благодаря тому, что о. Іоанна любили его прихожане, то они же и не жалѣли для него и матеріальныхъ и денежныхъ затратъ. Школа была выстроена и этимъ не ограничились заботы его объ образованіи своего прихода. Онъ ежедневно посѣщалъ въ учебное время школу, старался, чтобы дѣло шло надлежащимъ образомъ. Учительскій опытъ за прежніе годы оказалъ ему важную услугу, и школа, за недолгое время его священства, выпустила много учениковъ.

Для взрослыхъ онъ устраивалъ бесѣды, чтенія, старался по мѣрѣ возможности помогать имъ тѣми свѣдѣніями, какими обладалъ самъ. Къ нему шли и за медицинскими совѣтами, и за юридическими, и за всякими другими. Помню, какъ онъ сокрушался, что благодаря своему невѣжеству крестьяне несутъ много излишняго горя. Помню, какъ онъ покупалъ разные сборники, чтобы быть на готовѣ и помочь, если къ нему обратятся за совѣтомъ. Пріятно видѣть, что труды его увѣнчались успѣхомъ.

Много также затратилъ усилій о. Іоаннъ, чтобы привести въ надлежащій видъ и церковь, и всѣ причтовыя постройки. Его эстетическая натура не могла переносить запущенности въ церкви, къ слову сказать, очень изящной. Почистить, покрасить нужно, говорилъ онъ, но денегъ нѣтъ. Это его не остановило. Въ теченіе какихъ нибудь двухъ лѣтъ онъ собираетъ нужныя для этого деньги и производитъ капитальный ремонтъ церкви. И такъ всюду, гдѣ бы онъ ни былъ, онъ вездѣ вносилъ за собою свѣтлый лучъ любви, порядка. Многое могъ онъ сдѣлать на скромномъ поприщѣ деревенскаго священника, но смерть похитила его въ разгарѣ кипучей дѣятельности.

На погребеніе его собралось все село, всѣ въ буквальномъ смыслѣ слова—и старые, и малые, и дѣти, и молодежь. При выносѣ тѣла изъ дома, толпа, какъ одинъ человѣкъ, зарыдала. Какъ сильно любили его, это видно изъ того, что присутствовавшіе чуть не дрались за то, чтобы нести гробъ, такъ что для этого была установлена очередь, постоянно смѣнявшаяся. Съ плачемъ и рыданіями опустили гробъ въ землю, съ плачемъ и рыданіями разошлись отъ свѣжей могилы, гдѣ навсегда скрылся любимый батюшка.

Можно смѣло сказать, что если похороны покойнаго не отличались торжественностью, то за то полной искренностью. Во время отпѣванія были произнесены рѣчи. Въ общихъ

чертахъ онѣ отмѣчали заслуги покойнаго. Наконецъ, печальный обрядъ кончился и гробъ былъ отнесенъ къ мѣсту вѣчнаго упокоенія. Тутъ происходили душу раздирающія сцены. Плакали и священники—сосѣди, плакали родственники покойнаго, плакали и дѣти духовныя. Можно смѣло сказать, что о. Іоаннъ воздвигъ себѣ памятникъ въ сердцахъ своихъ прихожанъ, и память о немъ надолго сохранится въ с. Королевкѣ, гдѣ онъ такъ недолго прожилъ, а такъ много сдѣлалъ. *Благодарный воспитанникъ А. М.*

Библіографическая замѣтка.

Благословеніе Кіево-Печерскія Успенскія Лавры.

Поучительные листки. Кіевъ 1903 г.

Съ августа мѣсяца настоящаго (1903) года Кіево-Печерской Лаврой издаются, по возможности еженедѣльно, поучительные листки подъ заглавіемъ—„Благословеніе Кіево-Печерскія Успенскія Лавры“,—предназначаемые, главнымъ образомъ, для безплатной раздачи богомольцамъ по праздникамъ, воскреснымъ днямъ и въ другое время. Давно назрѣвшая потребность въ такого рода изданіи осуществлена теперь вслѣдствіе особеннаго благовниманія къ этому доброму дѣлу Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, и Духовнаго Собора Лавры. Редакторская часть по изданію листковъ, состоящая въ доставленіи статей для нихъ, поручена кіевскому протоіерею о. Кл. І. Ѳоменко, который былъ иниціаторомъ этого новаго дѣла религіозно-просвѣтительной дѣятельности Кіево-Печерской Лавры. Отъ 15 августа—дня главнаго праздника Лавры—до ноября мѣсяца издано двѣнадцать поучительныхъ листковъ, каждый въ количествѣ 20 тысячъ экземпляровъ. Въ началѣ текста каждаго листка находится оттискъ вида Кіево-Печерской Лавры, а въ концѣ—№ листка по порядку. Содержаніе каждаго листка

обозначается особымъ заглавіемъ его такъ: 1) Чадолюбивая Мать (поучительный разсказъ объ Успеніи Божіей Матери, на слова праздничнаго тропаря—„во Успеніи міра не оставила еси, Богородице“. 2) Что такое Православіе? 3) Первоначальникъ Россійскихъ монаховъ и основатель Печерской обители (краткое житіе преподобнаго Антонія). 4) Крестъ трисоставный (преданіе о древѣ крестномъ). 5) Не оставляйте преданія церкви (разъясненіе вопроса о преданіяхъ церкви и святоотеческія наставленія—сохранять преданія). 6) Священное Писаніе (наставленіе св. отца нашего Тихона, епископа Воронежскаго и Задонскаго). 7) Покровъ Пресвятыя Богородицы надъ нашимъ отечествомъ. 8) День избавленія отъ великихъ золъ и бѣдъ Россіи (разсказъ о происхожденіи праздника Казанскія иконы Пресвятыя Богородицы). 9) Почитайте святыя иконы (поучительныя наставленія святит. Димитрія Ростовскаго о поклоненіи святымъ иконамъ). 10) Слава Богу за все! (поучительные уроки изъ жизни святаго Іоанна Златоуста). 11) Входъ во храмъ Пресв. Владычицы Богородицы и Приснодѣвы Маріи. 12) Начальникъ монашескаго общежитія въ Россіи (Препод. Ѳеодосій игуменъ Печерскій). Одинъ изъ слѣдующихъ листковъ будетъ содержать „достопамятный юбилей“ (къ 200-лѣтію со дня кончины святителя Воронежскаго св. Митрофана).

Такимъ образомъ новые листки своимъ содержаніемъ даютъ не только благовременное общепоучительное для всякаго православнаго христіанина чтеніе, но и отвѣчаютъ тѣмъ современнымъ запросамъ народа о вѣрѣ, которые возбуждены сектантствомъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи листки заслуживаютъ одобренія своимъ положительнымъ, безъ полемики, раскрытіемъ вопросовъ о вѣрѣ на основаніи наставленій св. отцовъ, значеніе которыхъ такъ сильно пытается подорвать наше сектантство.

О внѣшней сторонѣ изданія позволительно выразить одно желаніе, а именно, чтобы церковныя пѣснопѣнія (тропари, кондаки и величанія) въ новыхъ листкахъ печатались славянскимъ шрифтомъ. Думается, что для типографіи Кіево-Печерской лавры, въ которой печатаются богослужебныя книги, не представитъ затрудненій наборъ славянскимъ шрифтомъ. Если это и увеличитъ расходъ по изданію, то продажа листковъ, которая желательна въ видахъ болѣе широкаго распространенія ихъ, окупитъ этотъ расходъ. Новому просвѣтительному святому дѣлу Кіево-Печерской Лавры желаемъ полнаго успѣха.

Объявленія.

I. „Православная богословская энциклопедія“, или богословскій энциклопедическій словарь, содержащій въ себѣ необходимыя для всякаго серьезно образованнаго человѣка свѣдѣнія по всѣмъ предметамъ богословскаго и философскаго знанія, т. V, въ который войдутъ слова на Е, Ж, З и И (съ картами и иллюстраціями).

II. Толковая Библія, или комментарій на всѣ книги Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта. Томъ *первый*, въ который входитъ все пятокнижіе Моисеево, т. е. книги Бытія, Исходъ, Левитъ, Числъ и Второзаконія, съ иллюстраціями.

Приступая къ этому изданію, редакція полагаетъ, что она идетъ на встрѣчу самой настойчивой и насущной потребности нашего духовенства и всего общества. Съ каждымъ годомъ Библія все болѣе распространяется и въ обществѣ и въ духовенствѣ, и недалеко время, когда она сдѣлается настольною книгой во всякомъ благочестивомъ домѣ. Сдѣланъ уже починъ—введенія добраго обычая раздавать Библію оканчивающимъ образованіе молодымъ людямъ, какъ цѣнный и незамѣнимый путеводитель по житейскому морю. Но къ великому несчастію, духъ злобы и отецъ лжи даже изъ этого чистѣйшаго источника истины дѣлалъ и теперь дѣлаетъ источникъ всякаго рода заблужденій, и многочисленные еретики и сектанты пользуются ею для оправданія и защиты своихъ лжеученій и заблужденій противъ свѣта православной истины. Дать пастырямъ церкви, какъ и всѣмъ вообще любителямъ чтенія слова Божія, пособіе къ правильному разумѣнію Библіи, оправданію и защиты истины отъ искаженія ея лжеучителями, а также и руководство къ уразумѣнію многихъ неясныхъ въ ней мѣстъ—вотъ цѣль настоящаго изданія. Доселѣ у насъ, за неимѣніемъ толкованія на отдѣльныя книги Св. Писанія, не было цѣльнаго толкованія на всю Библію, что ставитъ наше духовенство въ его учительской дѣятельности часто въ весьма затруднительное

положеніе. Наше изданіе имѣетъ своею цѣлію дать полную „Толковую Библію“, которая по своему объему и по своей цѣнѣ была бы доступна всякому сельскому пастырю, или по меньшей мѣрѣ, всякой церковной библіотекѣ, чтобы во всякій моментъ у него находилось подъ рукой готовое пособіе къ объясненію слова Божія—въ собесѣдовніи ли съ своими пасомыми, или въ борьбѣ съ лжеучителями и заблудшими. Кромѣ того, въ ней найдутъ разъясненіе своихъ недоумѣній и многіе свѣтскіе читатели Библіи, такъ какъ толкованіе будетъ касаться и тѣхъ высшихъ богословскихъ и библейско-историческихъ вопросовъ, которые издавна волновали и особенно волнуютъ теперь все образованное общество, въ виду новѣйшихъ открытій и изслѣдованій въ библейскихъ странахъ,—изслѣдованій, которыми не преминула воспользоваться раціоналистическая критика въ своихъ цѣляхъ, какъ это случилось въ самое недавнее время. Въ изданіи принимаютъ участіе профессора духовныхъ академій и другія вполнѣ компетентныя лица съ высшимъ богословскимъ образованіемъ.

III. „Библія и Вавилонъ“—особый трактатъ изъ серіи „Христіантство, наука и невѣріе на зарѣ XX вѣка“. Этотъ трактатъ имѣетъ своею цѣлію разобраться въ горячей, взволновавшей весь западно-европейскій міръ, борьбѣ изъ-за Библіи, по поводу знаменитыхъ рефератовъ проф. Делича, указать истинное значеніе новѣйшихъ открытій въ странѣ „бывшаго земного рая“ и защитить достоинство и божественный характеръ Библіи отъ нападеній раціоналистической критики.

Журналъ по прежнему будетъ выходитъ ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

ЦѢНА въ Россіи за журналъ „Странникъ“ съ приложеніемъ двухъ томовъ „Общедоступной Богословской Библіотеки“ восемь (8) рублей съ пересылкой.

Примѣч. а) Въ *отдѣльной* продажѣ для неподписчиковъ цѣна „Богосл. Библіотеки" 2 р. 50 к. за томъ безъ перес. и 3 руб. съ перес. б) Желающіе имѣть выпуски „Библіотеки" въ изящномъ англійскомъ переплетѣ благоволять прилагаютъ по 50 коп. за выпускъ. в) *Новые подписчики*, желающіе получить уже вышедшіе двѣнадцать выпусковъ „Библіотеки" (4-ре т. „Православнаго Собесѣд. Богословія", 2 т. „Исторіи Христ. церкви въ XIX в." 4 т. „Правосл. Богосл Энциклопедіи" и два т. сочин. Фаррара: „Жизнь и труды свв. отцевъ и учителей церкви" (съ иллюстраціями) прилагаютъ при выпискѣ *всѣхъ* по 1 руб. за выпускъ (въ перепл. 1 руб. 50 коп.), а при выпискѣ на *выборъ* по 1 руб 50 коп (въ пер. по 2 руб.).

Адресоваться: Въ редакцію журнала „СТРАННИКЪ— С. Петербургъ, Невскій Проспектъ д. № 182.

1—2 Редакторъ-издатель проф. *А. Лопухинъ*

Вышла изъ печати и поступила въ продажу

МЕТОДИКА

учебныхъ предметовъ начальной школы.

Составилъ *В. Архангельскій*. Изданіе 2-е, дополненное и исправленное, 1903 года.

Особымъ отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія допущена въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ и, въ качествѣ учебнаго пособія, въ учительскія семинаріи.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ допущена въ учительскія библіотеки второклассныхъ и церковно-учительскихъ школъ и, въ качествѣ учебнаго пособія, въ ученическія библіотеки церковныхъ учительскихъ школъ.

Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ допущена въ ученическія библіотеки духовныхъ семинарій и женскихъ духовно-учебныхъ заведеній.

Цѣна 80 коп. съ пересылкою. Книгу можно выписывать изъ г. Симбирска, отъ издателя А. Т. Токарева.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*

Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Отъ Кіевск. дух. цензурн. Комитета печат. дозвол. 14 ноября, 1903 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ.*

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговская улица.